

ТЛАСОЛТЕОТЛЬ

18+

Анастасия Вечерина

Гласолтеотль

«ЛитРес: Черновики»

2010

Вечерина А.

Тласолтеотль / А. Вечерина — «ЛитРес: Черновики», 2010

Что если самый обычный сайт в интернете окажется не просто сборищем эротических фантазий, а пропуском в загадочный тайный орден? Что если в современном мире, в нашей реальности существует некая мистическая организация, практикующая старинные оккультные обряды в угоду древней ацтекской богиня запретных страстей? И как понять - что из этого правда, а что - просто досужий вымысел и чья-то глупая шутка? Мистическо-эротический триллер "Тласолтеотль" погружает читателя в атмосферу тайных фантазий и откровенных грез, разнузданных оргий и загадочных таинственных обрядов... Что из этого правда? Понять предстоит самому читателю!

© Вечерина А., 2010

© ЛитРес: Черновики, 2010

Содержание

ПРОЛОГ	5
***	8
***	11
***	14
***	19
***	21
***	24
Конец ознакомительного фрагмента.	26

ПРОЛОГ

Причудливые звуки музыки заполняли полутёмный зал. Свечи в старинных канделябрах давали немного света в центре, но остальная часть помещения тонула во мраке.

Сидящая в кресле полуобнажённая девушка с короткой стрижкой чуть заметно улыбнулась, словно её несколько не беспокоили ни повязка на глазах, ни толпа людей вокруг, ни приближающийся к ней мужчина, шаги которого она прекрасно слышала и догадывалась о его приближении, несмотря на завязанные глаза.

Белокурая кудряшка в дальнем углу зала зябко поёжилась. Нет, ей не было холодно, скорее, даже наоборот. Но она была здесь впервые, и было видно, что ей заметно не по себе.

– Насть, – украдкой наклонилась она к уху подруги, – напхни мне ещё раз правила, а то я, кажется, опять всё прослушала...

– Перестань пялиться по сторонам, как ребёнок в магазине игрушек, и ничего не пропустишь, – ехидно посоветовала ей та.

– Ну, Наааасть...

– Ладно-ладно, не ной. Правила просты: желающий (это может быть как мужчина, так и женщина) садится в кресло, – Настя кивнула головой в центр зала. – Ему завязывают глаза, и он, не глядя, выбирает себе следующего «искусителя». Тот подходит к креслу, но не должен говорить или другим каким-то способом обнародовать себя. То есть «жертва» в кресле не знает, кто перед ней, и ориентируется только на его прикосновения и собственные ощущения от них – нравится\не нравится. Включается музыка, которая звучит ровно 3 минуты. За это время «искуситель» должен попытаться «уговорить» свою «искушаемую» в кресле расстаться с каким-нибудь одним предметом одежды. «Уговорить» – в кавычках, разумеется, потому что разговаривать он не может, всё общение происходит только тактильно, прикосновениями. При этом он не может действовать «грубой силой», срывая одежду вопреки желаниям «соблазняемой». Наоборот, его задача – доставить ей удовольствие, сделать так, чтобы ей понравилась, и она сама, пребывая в блаженной неге, расслабилась и уже не могла сопротивляться...

– Ох, – поёжилась подруга, – и кто только такие задания придумывает...

– «Жертва» в свою очередь может как помочь «соблазнителю», сильно упростив его задачу, «подыгрывая» ему, если ей его прикосновения приятны, так и наоборот – максимально усложнить его миссию, мешая ему, зажимая его руки, меняя положения тела, словом, «не давая», если ей не нравится.

– А что потом?

– Когда время закончилось, музыка умолкает, и если «соблазнитель» не успел снять с «жертвы» один какой-нибудь предмет одежды, то он снимает его с себя.

– Весело тут у вас! – тихонько прыснула кудрявая блондинка.

– Затем выбирается новый «искуситель», и всё повторяется. Впрочем, он может быть и старый, то есть тот же самый – жертва ведь этого не видит. Для неё каждый раз он будет новый, и каждый раз она ориентируется исключительно на свои ощущения.

– А если никто не нравится, и она всем отказывает?

– Отказывать нельзя больше трёх раз подряд, иначе следующий имеет права снять с неё любой предмет одежды по своему желанию.

– Мда... Сурово! И что же в конце?

– Тот, кто снимет с «жертвы» последний предмет одежды, – очевидно, будет для неё самым приятным, раз уж «уговорил» её расстаться с самым сокровенным. Ему и достаётся «жертва», он забирает её и уводит в одну из «комнат для двоих». Так и не развязывая ей глаза и никак не выдавая себя каким-то другим способом.

– И там они...???

– В принципе, всё, что там происходит – только их дело. Никто же не следит и не контролирует, чем они там занимаются. Но учитывая, что «жертва» уже обнажена, а рядом с ней человек, чьи прикосновения ей настолько приятны... Не сложно догадаться, что у них там будет. Скорее всего.

– И всё это время она не будет знать – кто её соблазнитель? Даже потом? Ох... Я бы...

– Ты бы поменьше фантазировала, а то, похоже, теперь твоя очередь, – Настя кивнула на замерший волчок, который указывал на подругу.

– Я??? А разве так можно? Ну, девушка с девушкой...

– Почему нет? Иди давай! – она легонько подтолкнула подругу.

«Чёрт! Хоть бы ещё на меня так не пялились все вокруг...» – несмотря на отчаянные попытки белокурой кудряшки казаться невозмутимой, даже звук сбивающихся шагов, казалось, выдавал её робость и неуверенность. Сидящая в кресле полуобнажённая девушка чуть заметно улыбнулась.

Стараяющаяся унять дрожь в коленках «искусительница» присела рядом на подлокотник кресла и осторожно погладила её по плечу. Кожа той была мягкой, бархатистой и на удивление приятной наощупь. «Блин, я же никогда... с девушкой... как тут...» – она осторожно провела пальчиком по шее «жертвы», на мгновение задержалась, прежде чем спуститься ниже...

Сидящая в кресле девушка вдруг шумно вздохнула. Серебряный кулончик в форме переплетающихся змей соскользнул с её шеи – ниже, в ложбинку между грудей. «Искусительница» испуганно отстранилась. Дааа, такой груди и так близко она ещё не видела! Большим упругим округлостям было явно тесно под натянутой до предела тонкой тканью просвечивающей футболки...

Завораживающая мелодия плыла по комнате, сбивая с толку и не давая сосредоточиться. Хотелось тоже закрыть глаза и отдаться ей, слиться с плавными звуками... замурлыкать...

– Какой забавный котёнок! Надо же, как смущается, – насмешливо прошептала высокая темноволосая женщина с резкими чертами лица в дальнем углу зала. Её приглушённый шепот был слышен лишь одному человеку – стоящему рядом высокому мужчине с квадратной челюстью и холодным взглядом серо-стальных, подёрнутых голубой эмалью, глаз. – Твоя протезе? Ты её уже...? Ладно-ладно, не сверкай так глазами. Слушай, а она мне определённо нравится! Ты смотри, как... И если это в первый раз... Отдашь её мне?

– Забирай. Даже меняться предлагать не буду, – голос у обладателя холодного взгляда был низкий, с хрипотцой.

– Какой же ты всё-таки ужасный циник!

– Сам удивляюсь! – криво усмехнулся он и отошёл в сторону, прервав разговор.

Сидящая в кресле девушка чуть наклонила голову набок, прижимая руку своей «искусительницы» к краю кресла. «Так, и что теперь?» – закусил губу кудряшка. – «Как же я буду... Хм, а если вот...?»

Её свободная рука, взъерошив короткие каштановые волосы, замерла на затылке девушки, запрокинув ей голову. Обжигая жарким дыханием бархатистую кожу, она на мгновение приблизилась и... жгучим страстным поцелуем впилась в губы «жертвы». Та охнула и обмякла. Высвободившаяся рука «искусительницы» заскользила ниже, не встречая сопротивления...

Музыка смолкла. Кудряшке не хотелось вставать – так тепло и приятно было в этом мягком кресле, в этих убаюкивающих объятиях тёплой и ласковой девушки с короткой стрижкой и большой грудью.

«Эх! Как же всё-таки жаль, что так мало!» – с грустным вздохом она заставила себя встать. Казалось невозможным оторваться от этой приятной бархатистой кожи, этих ласкающих прикосновений, но...

Ещё раз разочарованно вздохнув, она направилась на свое место, помахивая выигранным «трофеем» и с ревностью поглядывая на следующего участника, который уже приближался к беззащитно откинувшейся в кресле девушке.

– А у тебя определённо талант! – хмыкнула Настя, встречая вернувшуюся на своё место подругу.

– Да ладно тебе... Я так смущалась... И вообще...

– Брось! Чего там смущаться? Помнишь, как ты попала сюда? Свои сочинения и прочие фантазии? По сравнению с теми твоими выходками, это всё – детский лепет!

Кудряшка залилась краской, вспоминая события двухнедельной давности...

«...Кожанный ремень стягивал запястья, больно впиваясь в кожу. Тонкая ткань одежды затрепала, срываемая грубыми мужскими руками. Инстинктивно она ещё пыталась сопротивляться, сама понимая, впрочем, что это уже бесполезно. Дергаясь, как бабочка в паутине, кусая губы от бессилия, она чувствовала как сразу несколько пар рук скользят по её телу – сжимаемая грудь...стискивая запястья, не давая пошевелиться...зажимая рот, не позволяя кричать...стягивая с неё трусики... Она зажмурилась, чтобы не видеть всего этого.

По-прежнему горел камин, в комнате было жарко и темно.

Кто-то намотал её волосы себе на руку и больно дёрнул, заставляя повернуться. Она сделала последнюю попытку закричать, но кто-то грубой лапой моментально сжал ей горло. Потянув за волосы, её заставили откинуть голову назад и заткнули рот её же собственными трусиками.

Жгучая волна прокатилась по её телу до самых кончиков пальцев. Жгучая смесь стыда, отчаяния, бессильной злобы и...возбуждения. Она больше не пыталась сопротивляться. Да и что дёргаться, если сама этого хотела? Тем более, что их, кажется, только заводила её беспомощность и жалкие попытки вырваться. Брызнувшие было из глаз слёзы быстро высохли, оставив лишь две тонкие струйки потекшей туши на щеках, все ещё пылающих от стыда и унижения. И она, как замороженная, продолжала смотреть, как главный из её мучителей медленно растёгивает рубашку, обнажая загорелый торс с рельефными мускулами, как приближается к ней, властно кладя руку на её горло...

Она не сопротивлялась, когда её за волосы стащили с дивана и поставили на колени, так что её лицо оказалось прямо перед огромным «орудием» одного из них. Не выпуская из рук её волос, он толкнул её голову вперед...

Уже не пытаясь сопротивляться, она послушно разжала губы, подчиняясь движениям направляющей её ладони. Кожанный ремень, стиснувший руки, не давал никакой свободы, а огромный член её мучителя грубо проникал в её рот, заполнял его весь, и не было возможности ни отвернуться, ни как-либо воспротивиться процессу. Оставалось только подчиниться его силе и напору, сгорая от стыда и... одновременно замирая от непонятно откуда нахлынувшего возбуждения. Старательно обхватывая губами его член, проводя по нему язычком, она чувствовала, как тот откликается на ласку, вздрагивая от прикосновений, пульсируя в такт её движениям, и от этого горячая волна жгучей страсти вдруг прокатилась по её телу. Быстрее... глубже...

Она едва не захлебнулась, когда он кончил... Но это было только начало.

Её рывком заставили подняться, развязали стягивающий запястья ремень. Двое схватили её на руки, так что она невольно вцепилась в них, обхватив каждого за шею, чтобы не упасть, а третий, подойдя ближе, властным движением развёл в сторону её ноги... И снова боль, смешанная с наслаждением, снова сдавленный полувскрик-полустон, снова внизу живота пульсирует и разливается возбуждающее тепло. Очередная попытка вырваться ни к чему не привела – её держали на весу, словно куклу, и заставляли двигаться так, как им хотелось, поднося ближе и отводя обратно, когда вздумается. словно её тело не принадлежало ей самой и было способно лишь извиваться в конвульсиях, подчиняясь чужой воле.

Когда её, наконец, опустили на пол, у неё уже не было сил. Но они не собирались останавливаться.

Раз за разом её мучители сменяли друг друга, накидываясь на неё то поочередно, то все разом, вертели её, словно куклу, заставляя принимать ту или иную позу, а она, не в силах сопротивляться, послушно выполняла все их прихоти. Уже перестав различать, кто есть кто среди покрытых капельками пота разгоряченных тел, жадно хватая ртом воздух в

моменты краткого отдыха, дрожа от возбуждения и содрогаясь от очередной мучительной волны оргазма, она кусала губы в попытках сдержать громкий стон, когда очередной член проникал в неё...

Всё так же горел камин. В комнате было жарко и темно...»

– Ну ты даешь, Катюха! Надо же было ТАК написать! – рассмеялась Настя, прерывая чтение и откладывая в сторону планшет.

– Иди ты..., – смущенно отозвалась та, старательно отворачиваясь и не глядя на подругу.

– Нет, серьёзно! Прямо невозможно оторваться, не дочитав!

– Сама же меня надоумила, а теперь ржёшь! – буркнула Катя, на мгновения вспоминая, как всё начиналось. Как пришедшая к ней позавчера подруга шутки ради предложила зайти на какой-то сайт, посвященный эротическим фантазиям. Где можно почитать чужие тайные мечты и анонимно отправить свою. Как поначалу фыркнула она от этой идеи, но потом втянулась...

Рассказы были интересные, и все сцены в них были очень натурально описаны, совершенно непохоже на какой-нибудь пошловатый бред очередного спермотоксикозного подростка. Как, заинтересовавшись, она прочитала запоем сразу несколько историй, а эта засранка Настасья всё подначивала её...

И как в конце концов сумела поддеть настолько, что Катерина обещала написать там свой собственный рассказ, повествующий о её сокровенной эротической фантазии.

И вот теперь этот рассказ уже вторые сутки висит на сайте, будоража и заводя читателей своими подробностями; Настышка ржёт и отпускает двусмысленные комплименты, а сама авторша произведения заливается пунцовым румянцем и вяло отнекивается.

– Да подумаешь... ничего такого... Просто как-то тошно мне тогда было, ну и вот... захотелось пофантазировать. От скуки.

– Не, от скуки такого не напишешь! Это ж надо представлять... фантазировать... прочувствовать во всех подробностях! – снова залилась смехом Настя.

– Да иди ты... – ещё раз буркнула подруга, порываясь запустить в хохочущую издевательницу подушкой. – Просто наскучило мне всё. Все эти какие-то глупые игры... знакомства, заигрывания, прелюдии с флиртами... танцы с бубнами... потом выяснения отношений, вынос мозга... Ну нафиг! Порой и правда хочется, чтобы вот так... Трое совершенно незнакомых мужчин. Ты их не знаешь, и они тебя тоже. Завязывают глаза, привозят куда-то. Загородный особняк, горящий камин, полутьма...

– И шкура убитого медведя на полу у камина! – снова хохотнула Настя, продолжая подначивать подругу. Та, впрочем, её уже не слушала.

– И делают с тобой всё, что хотят! Не спрашивая разрешения, не интересуясь твоим мнением, ломая сопротивление, если надо. Тебе остается только подчиняться и... получать удовольствие! А потом тебя отвезут домой, и никогда в жизни вы больше не встретитесь, не будете выносить друг другу мозг, лезть с какими-то отношениями или претензиями... ты даже лиц их не видела! И вообще...

Катя махнула рукой, прервав свою тираду на полуслове. Ей казалось, что подруга не понимает её, и она говорит лишь для себя. Но та напротив – прекрасно осознавала, что в последнее время творится с её подружкой – красавицей-блондинкой.

Миловидная и стройная, с кудрявыми, словно пружинки, волосами и аппетитными округлостями в нужных местах, Катя всегда привлекала внимание мужчин, производя впечатление милого белокурого ангела. На самом же деле выросшая в неблагополучной семье дворовая девчонка была задирой и хулиганкой, её постоянно тянуло на какие-то дурацкие выходы, а от всей той «розовой ванили» (как она выражалась), которой пытались окружить её знако-

мые мужчины, её просто тошнило. В результате избалованная мужским вниманием кудрявая проказница (имевшая среди друзей прозвище Белокурой Бестии) имела тьму поклонников, но все их «уси-пуси» ей заметно претили, вызывая лишь тоску и зевоту. Время от времени это прерывалось очередной издевательской выходкой юной хулиганки в отношении какого-нибудь очередного наиболее настойчивого мальчика-романтика, после чего всё опять сменялось атмосферой скуки и уныния.

Кажется, и сейчас Белокурая Бестии снова хандрит.

– То есть ты хотела бы, чтобы всё это произошло в реальности? – заинтересованно посмотрела на подругу Настя.

– Ч-чего??? – недовольно буркнула та в ответ, отходя к окну. Мыслями она была уже где-то далеко. Взгляд её блуждал по унылому пейзажу за стеклом. Город исчезал в пелене тумана. Замызганные листья покрывали грязный асфальт. Лужи отражали свинцовое небо. А поверх всего этого плыла белая мгла. Не поймешь – зима это или осень. А завтра ещё в институт переться... Тошно-то как!

– Я спросила, хочешь ли ты, чтобы это и правда произошло? Или пусть останется только фантазией?

– Вот ещё! Нет, конечно... я... с чего вообще ты решила? – Катя пожала плечами и сморщила носик, сама запутавшись в собственных вопросах.

– Ну, просто нельзя ведь это всё вот так взять и выдумать на пустом месте! Это же надо представлять, продумывать, фантазировать...ощущать себя на месте той героини!

– Опять издеваешься? – кудряшка фыркнула так, что её волосы-пружинки возмущенно затряслись. – Ничего я не хочу. Это так...просто... глупости... фантазии...

– Ну-ну..., – Настя лишь загадочно усмехнулась и замолчала. В комнате повисла странная тишина.

– А даже если и хочу, то... какая разница? – буркнула Катерина, чувствуя, что молчание становится тягостным. – Все равно ведь...

– Так ты хочешь? – снова переспросила подруга, пристально глядя ей в глаза.

– Ну, не знаю... может быть..., – тихо прошептала та и отвернулась.

– Будь осторожнее в своих желаниях. Они могут сбываться! – в тишине голос Насти прозвучал как-то властно и значительно.

– Да иди ты... Опять прикалываешься...

На этот раз Настя ничего не ответила, лишь продолжала пристально смотреть на подругу. И той почему-то показалось, что не было и тени шутки в этом её взгляде...

«Нет, все-таки странная она, эта Настюха» – покачала головой Катя, закрыв за подругой дверь.– «Уже который год знакомы, но все равно частенько ловлю себя на мысли, что совершенно её не понимаю. Не перестает удивлять...»

Настя и правда была девушкой необычной. Тот, кто встретил бы её ещё несколько лет назад, подумал бы, что перед ним обычная избалованная красавица, скучающая в ожидании своего принца, – с запросами, претензиями, недовольствами... а так же с аппетитной фигурой, третьим размером груди и роскошными темными волосами (шикарные волосы были и правда предметом особой гордости Насти – густые, длинные, до попы – в тех редких случаях, когда она заплетала косичку, они превращались в длинную косу в руку толщиной). Но те времена давно прошли, и сейчас подруга Кати была уже совсем другой. Куда-то исчезли её закидоны и выпендречничества, пропал «синдром принцессы», она стала куда мягче, женственнее... хоть и была способна, подобно подруге, на различные хулиганские выходки порой!

Катя невольно хмыкнула, вспоминая их совместные озорные проделки в прошлом.

Чем была вызвана столь разительная перемена в характере подруги – никто не знал. Говорили о каком-то трагическом случае, о некой драматичной любви, но всё это было на уровне слухов и домыслов, толком никто ничего не мог сказать, а сама Настя не любила разговор на эту тему.

Так или иначе, сейчас её подруга представляла собой успешную взрослую женщину (на несколько лет старше самой Катерины), имеющую свой собственный бизнес (в котором, впрочем, Катя мало что понимала), шикарную машину, постоянные командировки по разным концам света... И при всем при этом она умудрялась сохранять образ милой и женственной девушки.

Да, пожалуй, женственность была главной чертой Анастасии. Даже будучи одетой в какие-нибудь драные джинсы и мужскую рубашку на голове тело (в те редкие моменты, когда ей приходило в голову так вырядиться), она умудрялась сохранять ту мягкость и плавность движений, тот образ милой домашней девочки, что неизменно покорял мужчин, ищущий Истинную Женщину.

Впрочем, к мужчинам Настя относилась легкомысленно и насмешливо (во всяком случае, к большинству из них). Различного рода хулиганские выходки и озорные проделки всегда были у неё в крови. Пофлиртовать и позаигрывать с каким-нибудь очередным наивным мальчиком, заставить его краснеть и смущаться, а потом свинтить, показав на прощание язык и изящно виляя попой – считалась у неё чем-то вроде утренней зарядки, которой она даже не придавала большого значения...

Звук внезапно зазвонившего телефона, вырвавшего Катерину из раздумий, был настолько громким и неожиданным, что та даже вздрогнула.

– Фух, напугала... Насть, ты, что ли, опять? Что? Планшет забыла? Сейчас, погоди, посмотрю... Да, вон лежит. На диване... как смотрела, так, видно, и бросила... Заедешь? Да, сейчас спущусь, вынесу, раз уж ты у нас такая занятая... вечно торопится она и даже машину глушить не хочет... Ладно-ладно, не ворчи! Да, уже спускаюсь, подъезжай давай...

Катя повертела в руках забытый подругой планшет. На мгновение извечное женское любопытство возобладало в ней, и она включила его, сама ещё не зная, зачем собирается в нём копаться и что хочет там увидеть. Но её постигло разочарование – доступ был закрыт паролем.

«Надо же, хитрюга какая! И чего только она там прячет?» – поморщилась Катерина, накидывая куртку. Почему-то ей показалось это подозрительным. Впрочем, размышлять над странностями подруги было уже некогда, и она зацокала каблучками по ступенькам, сбегая вниз...

У подъезда стояли несколько автомобилей, какой-то фургон-газель с яркой рекламой службы доставки, но ни Насти, ни её машины видно не было.

«Чёрт, где же она? Не подъехала ещё, что ли?» – озираясь по сторонам, зябко поёжилась Катерина. – «На дворе вообще-то не май месяц...»

– Девушка, это тридцатый дом? – вышедший из-за фургона парень в униформе службы доставки заставил её на мгновение отвлечься. Впрочем, то мгновение заметно затянулось, пока она изучающее разглядывала своего неожиданного собеседника. Наверное, так выглядели истинные арийцы – светлые волосы, правильные черты лица, квадратный подбородок и холодные глаза, словно подёрнутые голубой эмалью.

– Да, тридцатый... – почему-то Катя поперхнулась на мгновение, отвечая ему, и в результате получилась как-то натужно, с хрипотцой.

– А тридцать первый...? Не подскажите, где? – голос у «арийца» был низкий, бархатный, словно у мурлыкающего кота, а интонации такие, что Катерина моментально пожалела о том, что выскочила из дому наспех, не успев как следует собраться и принарядиться.

– Тридцать первый? Это вам надо на ту сторону улицы и воон тааам..., – она сделала шаг в сторону, обходя фургон, чтобы показать, краем уха услышала звук открывающейся автомобильной дверцы у себя за спиной, а затем...

Все произошедшее дальше случилось так быстро, что Катя не успела ни толком испугаться, ни даже понять, в чем, собственно, дело. На лицо её опустилась какая-то ткань, словно накинутый на голову мешок; чьи-то руки подхватили её под колени; кто-то стиснул локти, прижимая их к телу и не давая двигаться; чем-то зажали рот; а уже в следующее мгновение её рывком приподняло сразу несколько рук, и она очутилась где-то в темноте, лежа на чем-то твёрдом. Видимо, внутри фургона. Взревел мотор, срываясь с места, её сильно трянуло, она слабо вскрикнула, но ей тут же снова зажали рот, сверху навалилось что-то тяжёлое, не давая встать, и она ощутила грубую руку на своей шее. Хватка у её невидимого мучителя была мёртвой, горло стиснуло так, что она с трудом могла дышать, не помышляя уже о крике.

Фургон нёсся куда-то на большой скорости, трясясь и подпрыгивая на поворотах. Мысли Катерины неслись так же стремительно и путано, не давая возможности остановиться на чём-то осмысленном и конкретном. Сердце бешено колотилось, и единственное, что она вдруг осознала с пугающей ясностью – тот факт, что трясёт её не только на ухабах. Липкий, противный страх разливался внутри затапливающей всё болотной жижей. Стиснутая со всех сторон, прижатая к полу так, что не могла даже пошевелиться, она впервые, наверное, почувствовала себя беспомощной и жалкой.

«Чёрт! Надо же что-то делать... я... что вообще происходит???»

Фургон вдруг резко затормозил. Она услышала звук открывающейся двери. Сразу несколько рук подняли её и выволокли на улицу, поставив на ноги. Дышать стало легче. Мешок (или что там это было?) с её головы сняли, но глаза по-прежнему закрывала какая-то повязка, мешающая что-либо увидеть. С двух сторон её держали за локти – грубо, сильно, так что нечего было и думать вырваться. Хлопнула закрывающаяся дверь машины. Её куда-то повели.

«Надо же как-то... сопротивляться, что ли...», – лихорадочно пыталась соображать пленница, понимая между тем, что вырваться не сможет, противник явно сильнее. – «Может, закричать?»

Но прежде чем она успела додумать до конца эту мысль, скрипнула дверь, Катя споткнулась о какие-то ступеньки, её рывком приподняли и втолкнули внутрь какого-то помещения. Хватка её стражей вдруг ослабла, и она почувствовала, как кто-то снимает повязку с её глаз.

Физиономия «арийца», которую она увидела через секунду, теперь отнюдь не казалась ей привлекательной. Квадратная челюсть в сочетании с холодным блеском подёрнутых голубой эмалью глаз была, скорее, пугающей. Двух других она толком не видела, лишь смутно угадывающиеся тени. Но знала, что они есть.

– Вы кто такие? Что вам от меня нужно??? Я... – голос её сорвался на крик. Довольно жалкий и писклявый, надо сказать. На лицах своих похитителей она увидела лишь насмешливые ухмылки.

– Тише, крошка... Тебя все равно никто не услышит!

Надо же, а он умеет добавлять в голос металл! Низкий бархатный шёпот «арийца» звучал приглушенно и властно, а взгляд парализовал и гипнотизировал, сковывая волю и заставляя подчиняться. «Так вот как это происходит...», – вдруг подумалось Кате, и она тут же постаралась отогнать от себя эту дурацкую мысль, но получалось почему-то плохо. – «Я же столько читала о таких случаях, слышала где-то... и вот... теперь... Нет, этого не может быть! Надо же как-то...»

– Не дрожи так. Ты же сама этого хотела!

«Что?... Сама... Я? Хотела???» – мысли неслись и путались. Из последних сил она пыталась стряхнуть с себя внезапно нахлынувшее оцепенение и унять дрожь в коленях. Попыталась вырваться, когда её, как куклу, снова сгребли в охапку и втокнули внутрь комнаты. А там...

Углы просторного помещёния тонули во мраке. Большую часть его занимала огромная кровать – нет, скорей даже, ложе, застеленное чем-то мягким и атласным. Сбоку от него горел камин, причудливые отблески пламени плясали на стенах. На полу перед камином было расстелено что-то вроде небольшого ковра с длинным ворсом или шкуры какого-то животного. В комнате было жарко и темно...

«Шкура убитого медведя на полу???»

В других обстоятельствах Катерина, наверное, рассмеялась бы. Если бы не стучащие от страха зубы.

Зато она нисколько не удивилась, когда один из её мучителей принялся расстёгивать дорогую шёлковую рубашку с узором, обнажая мускулистый рельефный торс, а в руках другого появился кожаный ремень, которым через мгновение стиснули ей запястья.

Она ещё пыталась что-то возразить... лепетала, что это какая-то глупая шутка... что всё это было не по-настоящему... что она передумала, наконец! – но её уже никто не слушал.

И она слишком хорошо знала – ЧТО будет дальше...

* * *

– Насть!!! Твоюжмать, что это было??? – крик взбешенной Белокурой Бестии был подобен рыку разъярённой тигрицы, но подруга лишь лениво пожала плечами. Её явно несколько не заботило возмущение Катерины, которая в праведном гневе ворвалась к ней в дом, требуя объяснений.

– Думаю, ты знаешь, – Настя лишь усмехнулась в ответ.

– Я??? Я знаю??? Да я вообще...

– Но ведь это всё ты придумала! Разве нет?

– Да я... да ты вообще... блджад... Ты соображаешь, что...??? – Катя задохнулась от возмущения, не в силах сдержать поток обуревающих её чувств.

– Да-да, ты. Я же спрашивала, хочешь ли ты, чтобы это сбылось, помнишь? И что ты мне ответила? – в глазах Насти все отчётливее плясали насмешливые искорки. – Думаю, всё произошло в соответствии с твоим сценарием, не так ли?

– Насть!!! Да, в конце концов, я... Я же не думала, что это всё взаправду! И что всё так будет... Я...

– Ты чем-то не довольна? Есть какие-то претензии? Может, парни недостаточно себя проявили? Тебе не понравилось?

– Мне... ЧТО????

– Ты не поняла вопроса? Я, кажется, ясно спросила... Понравилось ли тебе всё произошедшее?

– Мне? ПОНРАВИЛОСЬ??? Насть, да ты в своем уме??? Да как вообще тебе в голову...

– Ну, то есть – ДА? Другими словами...

– НЕТ!! Слышишь ты? Ничего мне не понравилось! И не смей так больше...

– Что же ты до сих пор краснеешь, как пунцовая роза?

– Я??? Ничего я не... блин... да иди ты! – Катя смущённо отвернулась. Образы произошедшего были ещё слишком свежи в её памяти, и одно воспоминание о вчерашней ночи вызывало в ней жгучее чувство стыда, смешанного с чем-то ещё... И вот это самое «ещё» (даже сама мысль об этом!) каждый раз заставляла её заливаться жаркой краской. Вот и сейчас ...

– Иди ты..., – снова буркнула она.

– Брось, Катюха! Я слишком хорошо тебя знаю, чтобы..., – голос Насти становился всё более насмешливым. – Так что если ты перестанешь вопить, как тигрица, укушенная в попу осой, а успокоишься и присядешь, то мы поговорим.

– Поговорим??? Да ты... Да о чем???

– Кофе хочешь?

– Кофе??? Знаешь, что??? Да я..., – Катя вновь задохнулась от возмущения, но сил на новый взрыв уже не было, и она вдруг как-то стухла, послушно опустившись на диван. – Да. Хочу. Давай свой кофе. Хотя лучше водки...

– Есть коньяк. Но это потом. Успеешь ещё.

Ощущение какой-то глупости и нереальности происходящего навалилось на Катерину, и она устало прикрыла глаза. Настя порхала по кухне, бренча своими кружками и чашками. Готовить – было её страстью, на кухне она чувствовала себя как жрец в храме, творивший какой-нибудь священнодейственный ритуал на своем алтаре. Это было ещё одной загадкой подруги, ведь Катя прекрасно помнила, что всего лишь пару лет назад готовить та не умела совершенно.

– Насть, ты... Можешь мне сказать, кто это был? – устало выдохнула Катя. – Откуда они вообще взялись? И как тебе в голову пришло, что...

– Сначала выпей, – Настя поставила перед ней горячую кружку. – Давай-давай! До дна... А потом... Потом я отвечу на все твои вопросы, если только ты сама захочешь это услышать.

– Что значит, «если сама захочу»? – Катя поперхнулась горячим кофе. Кажется, Настя добавила в него солидную порцию коньяка. Или этой ей показалось...

– То и значит. Ты забыла уже, что я тебе говорила? Будь осторожней в своих желаниях. Они имеют свойства сбываться. В тот раз ты мои слова проигнорировала – и вот к чему это привело. Повторяю ещё. Подумай, и если правда хочешь...

– Да хватит уже! Всё! Я хочу. Я подумала. Рассказывай! – она залпом допила то, что оставалось в кружке. Нет, кофе точно был с коньяком! Из глаз брызнули слёзы...

– Ну что ж... Садись поудобней, разговор будет долгим. – Настя задумчиво вертела браслет на запястье, словно собираясь с мыслями. Браслет и правда был какой-то странный – весь то ли из тонких проволочек, то ли из ажурных стальных нитей, которые переплетались подобно змеям, собираясь на конце в некий пучок, в котором при желании можно было угадать голову то ли зверя, то ли какого-то чудовища.

– Представь себе, что существует некое секретное сообщество... тайный орден... группа людей... ну, или просто клуб по интересам – называй, как хочешь.

– Общество анонимных развратников! – угрюмо хмыкнула Катерина.

– Можно и так сказать, – невозмутимо парировала Настя. – Эти люди ведут внешне добродетельную жизнь, у многих из них есть семьи и дети, они ходят на работу или учатся, ездят отдыхать или в командировки, посещают какие-то города и страны, общаются с кем-то... Словом, нормальные уважаемые люди, вполне себе приличные члены общества. Но время от времени они собираются вместе (чаще всего, по ночам) в каком-нибудь загородном особняке или закрытом клубе, где не будет посторонних, только «свои», хотя большинство из этих «своих» даже не знает друг друга в лицо, ведь за пределами этого клуба они не знакомы... Словом, порой они собираются вместе, чтобы выполнять тайные эротические фантазии друг друга.

– Как это???

– А вот так. У каждого из нас есть свои сокровенные желания, какие-нибудь потаённые фантазии, которые нам приходится скрывать от других в угоду «нормальности». Поэтому все мы носим маски «приличных людей» – воспитанных, честных, а местами даже и высокоморальных. Но все это днём. А под покровом ночи и за закрытыми дверями...

– Погоди, так тот сайт, что ты мне тогда показала...?

– Да-да, это всего лишь прикрытие. Внешне – это обычный сайт, всего лишь ещё один сборник откровенных историй, эротических рассказов, каких в инете тысячи. Приходят люди, описывают свои тайные фантазии (анонимно), выкладывают на сайт. Читают, оценивают... баллы там, рейтинги всякие... Никому и невдомёк, что на самом деле все эти истории отслеживают модераторы – члены того самого «клуба по интересам». И если какая-то из присланных фантазий покажется им интересной, необычной, жизненно и натурально описанной, то... Словом, если они сочтут её достойной внимания...

– Как мою тогда?

– Да, как твою... Тогда эта фантазия будет претворена в жизнь. Возможно, при участии самого автора. А возможно и без него.

– Как это... без него?

– Ну ты ведь могла и отказаться тогда. Помнишь?

– Хм... Ну, да, наверное... могла... И что тогда было бы?

– Тогда твою фантазию выполнили бы без тебя. Место главного героя занял бы кто-то из членов тайного общества. Желающие нашлись бы, не сомневайся.

– Ну надо же... И много там у вас этих... членов? Все такие симпатичные, как...?

– Боюсь, этого я тебе не могу рассказать, пока ты не... Это же тайное общество. Информация закрытая, только для своих.

– Хм... То есть, пока я не стану «своей»? Ну и как же попасть в эту вашу тайную секту развратников?

– Катя, а ты точно этого хочешь? Не люблю повторяться, но в очередной раз должна напомнить, чтобы ты была поосторожней в своих желаниях. А то – знаешь...

– Да-да, они имеют свойства сбываться. Я помню. А вот хочу ли... Да шут его знает! После всего этого... Надо подумать.

– Да уж, лучше сначала подумай. Прежде чем... Чтобы потом не кидаться опять на меня с возмущёнными криками.

– Ну я даже не знаю... А ты можешь рассказать поподробнее про всё это? Да-да, я понимаю, что конфиденциальность, и все такое... Но хотя бы в общих чертах! Чтобы я хоть знала, на что иду... А то...

– Хорошо. Но, думаю, ты понимаешь, что всё это между нами? И по большому секрету? Ладно-ладно, просто так уточнила. Так что ты хочешь узнать?

Катя потёрла лоб, собираясь с мыслями:

– Ну, помимо вот этого сайта и фантазий... ещё там есть что-нибудь? Чем там вообще это ваше сообщество занимается?

– Четыре раза в месяц (т.е. практически каждые выходные) проводятся так называемые «собрания членов общества» – что-то вроде закрытых вечеринок, только для «своих». Каждый из членов общества получает приглашение (вместе с паролем), а вот придти или нет, и на какую конкретно вечеринку – уже решает самостоятельно.

– А они что – разные?

– Да, я же сказала, их 4 разновидности. И ты можешь посещать лишь вечеринки конкретного вида, если тебе нравятся только они, или все сразу... Дело вкуса. Но в любом случае, каждый должен посетить хотя бы одну из них.

– Так какие они бывают?

– Первая – так называемая *light-версия*. Или «ваниль». Самая приличная и «невинная» разновидность.

– Хм... а слово «невинная» там вообще подходит? В таком-то сообществе? – Катерина насмешливо хмыкнула.

– Ну, во всяком случае, там нет прилюдного занятия сексом, каких-то массовых оргий и чего-то вроде...

– И на том спасибо! – Катя делала вид, что пытается пошутить, но заметно было, что ей не по себе. А Настя невозмутимо продолжала:

– По сути это просто нечто вроде «вечеринки знакомств», где участники впервые встречаются друг друга. Знакомятся, общаются, флиртуют, болтают, играют в какие-то игры (той или иной степени эротичности и откровенности). А потом (в случае возникновения взаимной симпатии) могут уединиться в одной из многочисленных «комнат для двоих». В принципе, что будет происходить за закрытыми дверями такой комнаты – только их дело.

– Ну, пока ещё все не так страшно...

– Да. Но слушай дальше... Вторая разновидность – это *dark-версия*. Или «тёмная» вечеринка. Самый, пожалуй, закрытый и конфиденциальный вариант встреч. Предназначен в первую очередь для тех, кто не желает огласки в силу каких-либо причин. Несвободные или публичные люди... В общем, ты понимаешь. Такая вечеринка проходит каждый раз в новом месте (которое заранее неизвестно никому и сообщается лишь в последний момент), все участники одеты в плащи и маски, и старательно хранят тайну личности каждого. Разумеется, для попадания на эту вечеринку нужно знать особый пароль и быть в списке приглашенных (впро-

чем, как и на других вечеринках), так же запрещено обращаться друг к другу по имени. Ну, настоящему.

– Блин, ну прям сцена из фильма «С широко закрытыми глазами»! – приснула Катерина. – Мое испорченное воображение уже рисует такие картины...

– Погоди со своим воображением. Все самое интересное ещё впереди. Третий вариант – *party-версия*. Или конкурсная вечеринка с призами.

– С призами??? О, боюсь себе даже представить, что у вас там за призы!!!

– Не бойся, призы вполне себе ничего. А вот вечеринка – веселая и, разумеется, развратная. Как правило, в ходе неё проводится какой-нибудь большой эротический конкурс, победитель которого получает право на ЖЕЛАНИЕ.

– Желание???

– Да, но о нём давай чуть позже. Если уж рассказывать – так хоть по порядку, чтобы не путаться... Итак, конкурс... Он каждый раз новый (хотя некоторые, особо понравившиеся – могут и повторяться), принять участие в нём может каждый желающий (равно как и отказаться от участия). Наиболее известный вариант – «радужная вечеринка». Если ты помнишь, что это такое...

– Да уж... я помню... с тобой и не такое узнаешь! – Катерина вновь приснула в кулачок.

– Теперь про желание. Оно даруется либо победителю конкурса, либо тому, кто привёл в общество нового участника. Получивший *ЖЕЛАНИЕ* может воспользоваться им или передать свое право кому-либо ещё. Воспользоваться – значит, загадать желание, которое будет исполнено остальными членами тайного общества (всеми или кем-то одним – это уже как захочешь). Желание может быть любым, при условии, что оно: а) не подвергает риску жизнь и здоровье других участников; б) не затрагивает посторонних людей, не-членов тайного общества; в) не связано с материальным достатком. Исполнение такого желания – обязанность всего сообщества в целом и каждого из его членов в частности. Отказавшийся от исполнения покидает тайный орден или должен подвергнуться *НАКАЗАНИЮ*.

– Там ещё и наказания есть???

– Да, но про них тоже потом. По порядку. Итак, четвёртый вариант – это *hard-версия* или «жестокая вечеринка» – наиболее жесткий вариант «собраний». Здесь могут происходить такие вещи как гэнг-бэнг или массовое изнасилование (разумеется, в добровольном порядке и по предварительной договоренности). Как правило, именно на таких вечеринках проводятся *НАКАЗАНИЯ*

– Ты мне расскажешь, наконец, про них? Я стораю от нетерпения!

– Да, – вздохнула Настя. – Вот только...

На мгновение она встала и отошла к плите, налила себе кофе. Помолчала пару минут, словно собираясь с мыслями. Потом продолжила:

– Наказание представляет собой какое-то суровое испытание, обычно связанное с жестким сексом, подчинением и унижением, которому может быть подвергнут участник сообщества за какие-то серьезные проступки. Как правило, оно является альтернативой изгнанию из сообщества. Т.е. совершивший проступок может либо подвергнуться наказанию и тем заглавить свою вину (если выдержит его), либо навсегда покинуть тайный орден. Конкретные меры по наказыванию могут быть разными, но обычно суровость наказания должна соответствовать степени вины.

– Блин, уже страшно!

– Я же говорила – подумай, прежде чем...

– А тебя когда-нибудь наказывали?

– Да. Но не спрашивай о подробностях.

– Нааасть! Ну вот самое интересное как всегда...

– Пока ты не член сообщества, я не имею права...

– Настюха, ну ты прям демон-искуситель! Нарочно дразнишь и провоцируешь, что бы я... Ладно, так как стать одним из вас? Ты же так толком и не рассказала.

– Для начала – посетить одну из наших встреч. Но просто так ты туда не попадешь. Нужно чтобы за тебя поручился кто-то из уже входящих в сообщество. Например, я. После чего ты становишься КАНДИДАТОМ. Тебя с завязанными глазами приводят в определенное место (ты не будешь знать – куда), где и проходит очередная вечеринка.

– Какая именно? Ну, из этих ваших разновидностей?

– Скорей всего, закрытая. Dark-версия. С плащами и масками. Обычно новичков пускают только на них. Чтобы в случае чего – ты все равно не смогла рассказать, кто там был, и где вообще это было.

– И что там? На этой вечеринке?

– Там тебе предстоит пройти ИСПЫТАНИЕ. Своеобразные обряд посвящения. Не спрашивай о подробностях – я все равно не смогу рассказать. Тем более что они каждый раз разные. Затем все присутствующие члены общества голосуют – ЗА или ПРОТИВ того, чтобы этот новичок стал одним из них. По результатам голосования и определяется... Если большинство за тебя, значит – ты прошла.

– Блин, ещё голосования всякие...

– А как ты хотела? В сообщество не берут кого попало. Каждая кандидатура должна быть одобрена. Ты сама бы хотела, чтобы в твой клуб попал кто-то без твоего согласия? Ведь это твой потенциальный сексуальный партнер.

– Ах, вот почему у вас там все такие красавчики... Как те трое... Знаешь, я... Ну ладно-ладно! Не морщись. Рассказывай давай дальше...

– Прошедший ИСПЫТАНИЕ становится полноправным членом сообщества, а тот, кто привёл его – становится отныне его НАСТАВНИКОМ (объясняет все и приобщает его к правилам ордена). Ну и получает кое-какую награду, – Настя улыбнулась.

– Аааа! Так вот почему ты хотела, чтобы я...

– А вот если КАНДИДАТ не пройдет испытание, – перебила подругу Настя. – то приведший его подвергнется НАКАЗАНИЮ. Он ведь за него поручился...

– Как у вас все строго, – помрачнела Катя.

– По-другому нельзя. Мы ведь не можем приводить кого попало. Если о нашем тайном обществе знает кто-то посторонний, не являющийся сам его членом... тем более, если он побывал на одной из наших встреч... Это серьезный прокол! За такое кто-то должен ответить... Поэтому я и говорю – сначала подумай! Нужно ли тебе все это...

Катерина откинулась в кресле и надолго замолчала.

Настя не торопила её.

* * *

– Ой, На-а-а-стя! Привет! – румянощёкий парень, шедший им навстречу, расплылся в добродушной улыбке. – А ты какими судьбами здесь?

– Привет, Макс! Да вон с подружкой решили прошвырнуться по магазинам. Обновить, так сказать, гардеробчик, – с невинной улыбочкой та кивнула на большую коробку в руках Кати. Последняя немедленно покраснела, потому что знала – ЧТО было в этой коробке!

– Ладно, Макс, ты извини, нам бежать надо. Увидимся ещё как-нибудь! – смилостивилась хулиганка-Настасья и утащила подругу за собой дальше по коридору, видимо, не желая смущать её ещё больше. Румянощёкий парень остался стоять, недоуменно улыбаясь им вслед.

– Насть, почему мне постоянно кажется, что ты издеваешься? – вздохнув, спросила Белокурая Бестия, сдувая со лба очередной непослушный локон. Её кудряшки-пружинки постоянно лезли в лицо во время бега.

– Наверное, потому, что это так и есть. Или тебе просто кажется... – Настя невозмутимо пожалала плечами. Она, как всегда, когда ехидничала, старательно напускала на себя невинный вид, и лишь смеющиеся искорки в уголках глаз выдавали её.

Катерина лишь покачала головой, не найдя, что ответить, по-прежнему сжимая в руках ТУ САМУЮ коробку с покупками и вспоминая, как...

Утро того же дня застало Катю за чисто женской проблемой – она носилась по дому, выкидывая все из шкафов, делая круглые от ужаса глаза и причитая: «Что мне одеть??? Блин, у меня же ничего подходящего нет...Насть, ну в чем ходят на эти ваши вечеринки, откуда я знаю???». Подруга лишь посмеивалась в ответ и подначивала её шутками вроде: «Что бы ты ни одела – потом это все равно снимать, так какой смысл так наряжаться?» Она прекрасно понимала, что Катя переживает не столько из-за одежды и внешнего вида, сколько из-за предстоящей вечеринки как таковой. Новизна и таинственность грядущего пугала её, а там ещё и это испытание... В общем, Белокурая Бестия заметно нервничала. И устав, наконец, от её причитаний, Настя лишь коротко бросила: «Собирайся, поехали!»

Она привезла её на своей машине в какой-то большой торговый центр, на цокольном этаже которого в неприметном закутке они нашли отгороженный от посторонних взглядов отдел. Зайдя в него, Катя на мгновение потеряла дар речи, с ужасом чувствуя, как щёки её снова пылают. «Пора было уже привыкнуть и перестать краснеть при каждом подобном случае!», – думала она, стараясь не слишком-то глазеть по сторонам. Но получалось не очень. Стенды с огромными фаллосами всех цветов, размеров и форм, казалось, так и лезли в глаза. А о предназначении некоторые девайсов ей было неудобно даже спрашивать – настолько угрожающе они выглядели. «Господи, ЧТО мы здесь собираемся найти?» – судорожно металась мысли в её голове.

– Нам нужен кэтсьют! – Настя, в отличие от подруги, чувствовала себя здесь свободно и уверено. Во всяком случае, в голосе, которым она подозвала продавца, явно не было и тени смущения. – Нам нужен кэтсьют. Черный. Вот на нее..., – она кивнула головой в сторону Кати.

– Кэт – что??? – сдавленным шепотом отозвалась Белокурая Бестия, когда продавщица послушно удалилась за какими-то коробками.

– Увидишь, – Настя лишь чуть заметно улыбнулась, по-прежнему сохраняя невозмутимый вид. – Тебе понравится!

– Понравится??? Нааасть... ты меня пугаешь....

– Да не нервничай ты так. Это не какой-то там садистский инструмент. А всего лишь платьышко или комбинезончик. Немного эротичное. В сеточку...

– Ах, в сеточку, – прошелестела Катя. – Немного... Ну-ну...

Принесенную продавицей вещь сложно было назвать «платьишком». Скорее, оно напоминало рыболовную сеть. С крупными ячейками.

Очень крупными. Видимо, на большую рыбу...

Катя ещё пыталась сообразить, чего бы такого сказать и как отшутиться, чтобы одновременно не выглядеть испуганной и смущенной, когда Настя уже затолкала её в примерочную.

Нет, в одном все-таки она была права – кэтсют Кате и правда нравился. На её стройной фигурке сидел он очень хорошо, выгодно подчеркивая все, что нужно было подчеркнуть. И производил впечатление, что на девушке всё же хоть что-то надето, хотя и не скрывал практически ничего. Ткань была приятной на ощупь, прикосновения к обнаженной коже – ласкающими и будоражащими воображение, и Кате невольно захотелось грациозно прогнуть, выгнуть спину, любуясь отражением изгибов собственного тела в зеркале...

Тем временем Настасья-Искусительница затребовала ещё несколько каких-то штук у продавицы (Катя прослушала их названия, да и ей они все равно ничего не говорили), попросила упаковать все это в непрозрачный пакет, и заявила, что теперь её подруга готова к вечеринке! И может отправляться туда во всеоружии...

Именно с этими «обновками» и застал их в павильоне торгового центра румянощёкий парнишка...

– И даже познакомиться с мальчиком не дала! – притворно вздохнула Катерина. – Вредина ты все-таки, Настька!

– С Максимкой??? Я тя умоляю! Он же в обморок упал бы, если бы узнал, что у тебя в коробке. В буквальном смысле. Этот персонаж из породы восторженных романтиков, которые с девушками только о ромашках беседуют да посвящают томные стихи при луне.

– Серьезно??? – прыснула Катерина. – Такие ещё существуют?

– Представь себе. Как-то раз он тут одной девушке подарил огромный букет роз, встал на колени и торжественно попросил разрешения... начать с ней встречаться!

– Господи... так он из тех, кто спрашивает у девушек разрешения на все свои действия? Ну, там... поцеловать, обнять? Мда...

– Вот-вот. Тем более обидно, что парнишка-то симпатичный и чисто внешне многим девушкам нравится. Если бы только ещё и вел себя как мужик... А то порой складывается впечатление, что он совершенно не знает, что с девушками делать. И где только таких вырашивают, в каком заповеднике...

– Его надо в ваш клуб привести! В образовательных целях! – рассмеялась Катерина.

– Не бери грех на душу. Его хватит инфаркт по твоей милости! Как-нибудь я тебе расскажу парочку прелестных историй о тех, кто пытался приобщить к сексу этого неисправимого романтика.

– Что находились и такие? Погоди-ка, Насть... Уж не ты ли сама пыталась его соблазнить?

– Да был грех, чего уж там..., – чуть смущенно пробормотала Настя. – Но об этом как-нибудь в следующий раз.

– Ну уж нет уж! В следующий раз ты забудешь, и вообще... Короче, давай сейчас!

– Катька, ну...

– Рассказывай, я слушаю!

– Давай хоть вон в ту кафешку зайдем! Не на ходу же такие вещи обсуждать..., – сдалась Настя. Катя радостно закивала головой, а то от всех суматошных событий этого утра в животе уже урчало... и внезапно вспомнилось, что она с утра ничего не ела.

– Ну слушай... Ещё полгода назад, когда ко мне в гости приехала Каринка из Москвы, – начала свой рассказ Настя, когда подруги уселись за столиком и заказали себе что-то из еды. – Ты помнишь Каринку? Очень эффектная девушка – высокая, красивая, ухоженная... Мужики так и тают. Но именно из-за этого она, чаще всего, и страдает. Дело в том, что когда мужчины видят настолько блистательную красавицу, то невольно робеют, начинают думать: «Ой, да у неё наверняка есть какой-нибудь принц, который её на руках носит! Ой, да я не потяну ТАКУЮ девушку! Ой, нет, пойду лучше с кем-нибудь попроще познакомлюсь...» и всё в таком духе. В результате, когда Карина с какой-нибудь своей средненькой подружкой идёт по улице – с подружками мужчины пытаются познакомиться, а с ней – нет. Когда они идут в клуб – к подружкам мужики подкатывают, а к Карине – нет. В клубе – то же самое. И всё в таком духе... А Каришка же у нас – женщина темпераментная, она без общения с противоположным полом просто хиреет и увядает. Ей же подавай эмоции бурные, страсти кипящие... Флирт, заигрывания, секс опять же... Короче, приехала она тут ко мне как-то и давай жаловаться на свою несчастную судьбу. Что вот, мол, уже полгода секса не было, скоро сама начну на мужиков кидаться. И даже бог с ними уже, с отношениями там всякими, уж хоть лишь бы просто переспать хоть с кем-нибудь, а то хочу-не могу! Аж зубы сводит!

– Что, так и сказала? Нда, темпераментные у тебя подружки, однако!

– Ну, ещё бы! Тебе ли не знать! – хохотнула в ответ Настя.

– Так, ладно... Чего там дальше было? – поспешила сменить тему Катя.

– Ну и говорит на полном серьёзе, чуть не плача, что вот если сейчас подойдет к ней какой-нибудь симпатичный мужик, просто возьмёт за руку и скажет: «Ты мне нравишься! Давай дружить и трахаться!», то она согласится, не раздумывая! Прямо вот на этом же самом месте...

– Ох ты, как ей приспичило... Ну и ?

– Поутешала я её немного, поржали мы вместе на тему тупости мужиков, да и пошли на вечеринку сальсы. Помнишь, я ж тогда ещё всякими латиноамериканскими танцами увлекалась... Вот там, собственно, и встретили Макса.

– Ах, вон оно что...

– Да-да! Максимчик наш тоже сальсой увлекается. Не первый год уже. И танцует, кстати, очень даже неплохо. И Карине приглянулся. А поскольку и сама она у нас тоже – звезда танцпола, то вот они там и дали жару вместе! На них там все пялились, как на... Короче, море страсти и вертикальное исполнение горизонтальных желаний. Отжигали знатно. Все обзавидовались...

Каринка отошла от своей депрессии в миг, расцвела вся, и... Но не тут-то было! Мальчик-романтик Макс, как и положено истинному воспитанному джентльмену, отвез её домой, пожелал спокойной ночи и удалился, даже не чмокнув в щёчку на прощание, в свою холостяцкую берлогу. Карина от таких раскладов, конечно, охренела, но – что ты будешь делать с этими горе-романтиками?

Сидим мы, значит, с ней у меня на кухне, напиваемся с горя мартини, проклиная тупость современных мужиков. Она роняет слёзки в бокал, я ей сочувственно поддакиваю, что, мол, козлы они все... И тут пишет мне в инете Макс! Так и так, мол, чего не спишь, вижу, что в онлайне, как тебе вечеринка, я вот тоже зашел впечатлениями поделиться, да фотки с неё глянуть... Ну и, разумеется, заходит разговор о Карине (он же не знает, наивный, что она рядом со мной сидит и всё это читает), то да сё... Или, может, я сама его на этот разговор вывела, не помню уже... Не суть... В общем, выдает мне Максимочка офигенную прочувствованную тираду – что, Карина наша, конечно, прелесть, но ведь к такой блистательной девушке на хро-

мой козе не подъедешь, заговорить даже боязно, не то что с глупостями какими соваться! Он уж и не надеется даже, что у них что-то получится, не знает, бедненький, как уж и подступиться-то к ней!

Я понимаю, что пришло время для моего выхода в роли доброй тётеньки! «Макс, – говорю, – слушай внимательно и запоминай! Вот прям слово в слово! Подходишь к Каринке, нежно и трепетно берешь её за руку и, проникновенно глядя в глазки, говоришь – ТЫ МНЕ ПРАВИШЬСЯ! ДАВАЙ ДРУЖИТЬ И ТРАХАТЬСЯ!» И всё! И больше ничего не надо! И всё у вас будет!!!

– Омг... Что, прям так и сказала??? – Катя поперхнулась очередным пирожным и, давясь от смеха, переспросила: – А он что??

– Да что он..., – грустно вздохнула Настя. – Романтики – они неисправимы! Подумал, что я прикалываюсь просто. И как потом я ни старалась его разубедить, как ни билась – ничего не вышло. Так и улетела Каринка неудовлетворенной в свою Москву...

– Блин, ну это просто... я не знаю...какой-то эпик фейл!

– Ага... смотри не подавись там от смеха. Вот такой у нас Макс...

– Погоди, но ведь ты же обещала рассказать, как сама его...того...соблазнила!

– Так вот с этого-то все и началось. Ещё в тот вечер я Каринку убеждала, что надо было ей самой Максу позвонить, ну и там уж как-нибудь, слово за слово... склонить его к постельному двоеборью... На что Каринка фыркала и говорила, что не да такой степени она ещё изголодала, чтобы самой на мужиков запрыгивать, да и вообще «всё равно ничего не получится, с таким тормозом, как этот ваш Макс!» Ну и заспорили мы с ней как-то потом, можно ли все-таки этого невинного романтика в постель затащить, или романтизм неизлечим и всё тщетно.

– И ты решила сама...того...попробовать?

– Ну да. Ох, не знаю, где в тот момент были мои мозги, но...

– Что, там всё так плохо?

– Ой, да ты не представляешь, Катк! Я уж и так, и сяк, и как только ему не намекала, ну разве что сама не напрашивалась... Ходили мы с ним и на романтические свидания, и в рестораны, и театры, и даже в планетарий с цирком! Задушевные разговоры вели, дискуссии о высоком и вообще... И хоть бы раз он меня попытался обнять там или что-то в этом роде! Притом, что видно невооруженным взглядом, что желания такие у него есть. Но вот с реализацией... Мнётся и стесняется, на сиськи пялится украдкой, но за попу взяться боится, вот хоть ты тресни!

– И что, ты так и сдалась?

– Ну вот ещё! Не на ту напали! Я решила, что если гора не идет к Магомету, то пора уже того...брать инициативу в свои руки!

– А щекотно не было...инициативе-то?

– Будешь подкалывать – вообще не буду ничего рассказывать!

– Ну ладно-ладно, молчу...

– Итак, созрел у меня хитрый план...

– Какой, хитрюга?

– Напросилась я к нему домой как-то однажды томным вечерком. Под благовидным предлогом, разумеется, что-то там мне объяснить надо было срочно, какой-то сложный научный вопрос, в которых я не понимаю, ну а он же у нас такой вумный! Объяснял-объяснял мне всё до поздней ночи (я ж непонятливая, все никак не вкуривала), потом на радостях от решенной задачи приняли мы оба чутка, и я заявила, что уже поздно и никуда я не поеду. Вообще, я пьяная и мне за руль нельзя! Он, как истинный рыцарь, предлагал мне вызвать такси, но я заявила, что в таком наклюкавшемся виде мне домой низзя заявляться, родители заругают. Да-да, он поверил, не хмыкай! В общем, решила я остаться у него...

– Ну и? Не томи уже...

– Дык этот романтик полночи со мной умные разговоры вёл, а потом постелил мне на диване, а сам ушел спать в другую комнату! Ну не сволочь ли?

– Дааа, представляю, как ты там подушку грызла с досады! – Катерина вновь зашлась от смеха. – И что... так ничего и не было?

– Ну счаз! Полчаса я проклинала этого идиота, кусая локти от злости, а потом... Ну не охота мне было сдаваться, раз уж так далеко зашла! Вышла голышом на балкон, постояла там минут 10, чтобы замёрзнуть... а потом в таком же виде, голая и замёрзшая, припёрлась к нему в комнату. Тук-тук, так, мол, и так... у вас там ужасно холодно, я совсем замёрзла, здесь пускают погреться? Ну и... не дожидаясь ответа этого сонного олуха, юркнула к нему под одеяло. Он ещё поначалу прикоснуться-то ко мне боялся, все отодвигался. Пока я чуть ли не силком его руки на себя положила и потребовала, чтобы он меня обнимал и грел!

– Мда... Ну и как? Согрел?

– Ну уж, как смог... А смог он только два раза... Но не в этом суть. Главное, что я выиграла! Но с тех пор зареклась с романтиками дело иметь...

– А он...

– А он с тех пор так и бегаёт за мной хвостиком. Видимо, мучаемый вопросом – что это было.

– Дааа, Насть... Ну ты даешь! Нельзя же так с парнями...

– Ну, как можно – это ты мне сегодня вечером покажешь. Во время испытания, – хмыкнула Настя. – Пошли давай, а то время уже....

Причудливые звуки старинной музыки заполняли полутёмный зал. Орган и флейта переплетались в аккомпанементе скрипок, чарующими аккордами уносясь куда-то прочь, в темноту... Свечи в изогнутых канделябрах давали немного света в центре, но остальная часть помещения тонула во мраке. Изредка языки пламени выхватывали из темноты очертания фигур в темных плащах и масках, но Катя их все равно не видела – её глаза были прикрыты плотной повязкой.

Ей было не по себе.

Она не знала, где находится, не знала, что будет дальше, что это за место и кто эти люди. Её привели сюда с завязанными глазами, предварительно покружив по городу, молча впихнули в какое-то полутемное помещение, и вот теперь... Атмосфера таинственности, обстановка старинного замка и впечатление какого-то древнего оккультного обряда отнюдь не способствовали её успокоению.

«Господи, что я здесь делаю! Зачем только согласилась?» – в который раз промелькнула у неё всё та же мысль.

Хорошо хоть Настя рядом. Она поёжилась и снова сжала руку подруги, словно желая убедиться, что та ещё здесь, не сбежала и не бросила её одну в этом жутковатом месте. Настя улыбнулась и успокаивающе погладила её по руке, как бы приговаривая – «не волнуйся, все будет хорошо! Я здесь, я рядом»

«Наставница, блин!», – фыркнула Кудряшка. – «Затащила не пойми куда, а теперь...»

Внезапно смолкнувшая музыка прервала её мысль. В зале повисла напряженная тишина.

«Ну вот... начинается...» – испуганно вздохнула она.

Пламя свечей вдруг вспыхнуло сильнее, так что Катерина заметила это даже сквозь плотную ткань повязки на глазах. Затем раздался голос – низкий, скрипучий, похожий на шёпот старика, но в то же время вкрадчивый и властный. Катя не видела обладателя его, но ей почему-то представлялось, что он принадлежит какому-то магу-колдуну или престарелому королю-отцу из полузабытой детской сказки.

– Тласолтеотль – ацтекская богиня запретных страстей и греховных наслаждений – вновь собрала нас здесь. А значит – настало время сказать то, о чём обычно молчат! Каждый из нас хранит в своём сердце желания, которые ему приходится скрывать: тайные фантазии, запретные стремления, порочные мечты. Днём мы носим маски "нормальности" – добропорядочных, приличных и высокоморальных людей. Но приходит ночь, сгущается мгла, и под покровом тьмы за закрытыми дверями настает момент, которого мы так давно ждали: время сбросить маски, открыться друг другу и стать теми, кто мы есть на самом деле... явить миру все то, что скрывается в глубинах наших темных душ и сердец

В тишине мрачного зала властный голос взлетал куда-то ввысь, к низкому своду ажурных потолков, гулким эхом отражался от них, замирал и растворялся где-то в темноте...

– Наше тайное общество – место, где можно быть самим собой. Здесь мы свободны и открыты, готовы воплотить в жизнь любые тайные желания и сокровенные фантазии. Здесь отступает стеснение и притворство, сбрасываются маски ханжества и лицемерия. Здесь царствует откровенность и доверие, страсть и желание. Здесь может случиться всё, о чём вы давно мечтали, но никогда не говорили вслух.

Так пусть же будет такое место! И пусть всё, что происходит здесь, никогда не выйдет за эти стены. Таков закон нашего ордена!

– Да будет так! – раздался со всех концов зала нестройный хор голосов. Катерина вздрогнула от неожиданности.

– Но помните! – продолжал вещать всё тот же низкий властный голос. – Будем же осторожнее в своих желаниях, ибо они...

– Имеют свойство сбываться! – дружно рявкнул в ответ тот же хор голосов.

«Мда...» – негромко хмыкнула Кудряшка, вслушиваясь в происходящее вокруг. – «Ну и попала же я... У этой секты развратников ещё и своя философия есть, да ещё и какая-то мистическая... Блин, они что – все это серьезно?»

– Что ж, пора начать этот вечер. Сегодня у нас есть ПРЕТЕНДЕНТ! Все вы знаете наши правила, так что не будем тянуть. Давайте посмотрим, кого привела нам сегодня наша Искушительница. Введите ПРЕТЕНДЕНТА, и да свершится то, чему суждено быть!

«Ох... кажется, это про меня?» – едва успела подумать Катерина, прежде чем Настя аккуратно, но твёрдо потянула её за руку на середину зала. «Расслабься и ничего не бойся!» – тихонько прошептала она на ухо подруге. «Легко сказать...» – мысленно ответила ей Кудряшка. Несмотря на все заверения и предварительные ожидания, сердце её предательски колотилось. «Так, спокойно! Я же сама этого хотела, сама пришла сюда... И ничего страшного не будет, ничего такого здесь не случится. Настька проследит, в конце концов... Я ко всему готова и абсолютно не из-за чего тут переживать!» – мысленно уговаривала себя Катя.

Обострившийся слух подсказал ей, что с двух сторон кто-то приближается. Шаги замерли справа и слева от неё, и чьи-то сильные руки сдернули с неё плащ. Понимая, что сопротивляться бесполезно, уже поздно, да и вообще как-то глупо, Катя лишь крепче уцепилась за руку подруги.

Под плащом на ней был лишь тот самый кэtságют, который они выбирали сегодня утром. Создавая видимость хоть какой-то одежды, он практически ничего не скрывал на самом деле. Платьешко в сеточку... в крупную сеточку... на голое тело... Кудряшка поежилась.

По углам зашелестел шёпот. Кажется, скрытые полутьмой «зрители» обменивались впечатлениями.

– Иди за мной. Медленно! – тихонько прошептала ей на ухо Настя, увлекая подругу за собой куда-то в темноту.

Шаг... ещё шаг... Мраморный пол холодит босые ступни. Мрачноватая музыка снова заполняет зал. Орган и флейта переплетаются в аккомпанементе скрипок, уносясь куда-то прочь, в темноту. Потрескивает огонь свечей. Повязка на глазах. Мурашки по коже...

Шаг... ещё шаг... Процессия движется медленно, обострившийся слух ловит малейшие звуки. Иногда доносится негромкий шёпот откуда-то сбоку, но слов не разобрать.

Кажется, они идут по кругу. Крохотными шажками. Почти обнажённая девушка в окружении тех, чьи фигуры и лица скрыты плащами и масками. Катя не видит их, но воображение услужливо рисует ей такие картины, что одновременно пугают и завораживают. Она понимает, что за ней следят сейчас множества глаз, и от этого как-то не по себе. Кажется, она кожей ощущает прикосновения этих взглядов – странное чувство, вроде легкой щеколки. Мурашки по телу. Дикая смесь испуга, стеснения и чего-то ещё... возбуждения? Тепло, растекающегося по телу жгучими волнами. Сладковатый страх, приятная робость волнения и тягучее чувство ожидания неизвестно чего... чего-то такого, что должно случиться вот-вот, чего ты одновременно ждёшь и боишься. Хорошо хоть Настя рядом – держит за руку, успокаивающе поглаживая ладошку и шёпотом рассказывая обо всём происходящем:

– Это называется «круг знакомства». Так проходит обряд посвящения. Я должна провести тебя через весь зал, по кругу, показать присутствующим и вернуться обратно к началу. За нами идут РАСПОРЯДИТЕЛИ с серебряным подносом. Те из присутствующих, кто желает принять участие в твоём ИСПЫТАНИИ, кладут амулет со своим именем на поднос.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.